

— Не мог же он не прийти, явился ко мне в магазин с самого утра, вытащил меня, и вот, ничего не поделаешь, пришлось привести и гостя. — Старейшина Го говорила о младшем брате Чжан, который выглядел как весьма состоятельный старик, одетый в темно-синий шёлковый халат, с изысканным жадеитовым кулоном на шее, нефритовым кольцом на пальце, браслетом из агарового дерева на запястье и парой грецких орехов в руке.

Этот старейшина Чжан в глазах Сюй Эра был словно радуга, очень яркий.

Но если старейшина Чжан был радугой, то тот самый гость, что шёл за ним, был высоким и худощавым, одетым с изысканным вкусом, и весь его облик излучал ауру богача. Единственное, что выделялось на его фоне, — это буддийские чётки на руке с лёгким жёлтым ореолом, в то время как весь он казался серым.

Сюй Эр, основываясь на своём опыте, предположил, что вещи, которые были на этом человеке, либо принадлежали к эпохе Республики Китай, либо были наполовину поддельными.

— Сяо Эр пришёл, принёс ли ты вещи? — Старейшина Го, увидев Сюй Эра, тепло поприветствовал его.

— Дедушка Го, я всё принёс. — Когда все вошли в дом, Сюй Эр и Чэнь Чжибэй встали. Услышав вопрос старейшины Го, они сразу же начали доставать вещи из рюкзака Чэнь Чжибэя, но старейшина Го остановил их.

— Отнесите в мой кабинет, здесь неудобно.

— Эй, старый чёрт, что здесь неудобного? Если хочешь зайти, иди сам, а Сяо Эр останется со мной поболтать. — Услышав, что Сюй Эра хотят увести, старейшина Го притворилась рассерженной и начала спорить со старейшиной Го.

— Поговорим позже, поговорим позже. — Старейшина Го, сохраняя спокойствие, успокоил старейшину Го, улыбаясь.

— Ладно, ладно, я пойду готовить.

— Я помогу вам. — Чэнь Чжибэй закатал рукава и собирался пойти на кухню вместе со старейшиной Го.

— Как же так, Бэйцзы, ты впервые у нас дома, не можешь же ты помогать мне на кухне. — Старейшина Го поспешно отказалась.

— Ничего страшного, я всё равно ничего не понимаю. — Услышав это, старейшина Го обрадовалась.

— Я тоже ничего не понимаю, пошли на кухню, я купила угря, сегодня приготовим его.

Четверо вошли в кабинет старейшины Го, и как только они переступили порог, старейшина Го попросил Сюй Эра показать вещи.

Сюй Эр осторожно положил на стол два обломка медной курильницы и достал деревянную коробку.

— Эй, где ты взял эту коробку? Даже я, полупрофессионал, вижу, что это нечто не особо ценное. — Старейшина Го также знал, что Сюй Эр благодаря своей работе немного

разбирается в антиквариате, и его глаз был острее, чем у самого старейшины Го.

— Купил на улице, за десять юаней.

— Дороговато, я бы сказал, что она стоит семь юаней. — Старейшина Го покачал головой.

— Ладно, ладно, разве ты не можешь купить что-то за десять юаней? — Старейшина Чжан был явно недоволен этим полупрофессионалом. — Дайте мне сначала посмотреть вещи.

Старейшина Чжан сначала взял медную курильницу и стал изучать санскритские надписи на ней. Он осматривал её очень внимательно, сначала потрогав края, а затем понюхав.

— Работа эпохи Мин, с этим всё в порядке, санскритские надписи наверху были отлиты сразу при изготовлении, вещь подлинная.

— Я же говорил, что на этот раз это точно подлинная вещь, санскритские надписи я сам переводил: «Второй год правления Гуанда, август, монах Хуэй Кай скончался в храме Ваньюань». — Старейшина Го был горд, ведь после стольких лет увлечения антиквариатом он наконец-то смог заполучить настоящую древность.

— Это техника эпохи Мин, Хуэй Кай был высокопоставленным монахом эпохи Южных и Северных династий. — Медленная фраза старейшины Чжана заставила Сюй Эра вздрогнуть.

Не может быть, ведь ореол есть, значит, это настоящая вещь! Что же не так? Сюй Эр задумался.

Старейшина Го также замолчал.

— Может быть, раньше был повреждён ларец для хранения шариры, и его просто заменили?

— Вероятно, кто-то хотел спрятать его, чтобы никто не нашёл. — Сюй Эр, основываясь на своём сне, предположил. — И когда его помещали в курильницу, это было тайно, возможно, это сделал тот, кто украл шариру.

— Верно, я спрашивал монаха Чжэнь У из храма Ваньюань, и он сказал, что согласно записям, после кончины Хуэй Кая действительно остались шариры, «похожие на капли росы, словно стекло, с мягким молочным светом, на ощупь как нефрит, с ароматом ладана, который можно ощутить». Однако в пятнадцатый год правления Цзяцзин эпохи Мин они были утеряны и больше не находились.

— Ты видел фотографии, они полностью совпадают с записями храма Ваньюань, потеряны в эпоху Мин, всё сходится, курильница подлинная, я же говорю, Чжан, толстяк, профессиональная этика, профессиональная этика.

Старейшина Го перечислял результаты своих исследований последних дней, становясь всё более гордым, и даже Сюй Эр, простоватый парень, заметил, что тот богач, который вошёл с ними, был явно взволнован.

— Давайте сначала посмотрим на шариру. — Старейшина Чжан махнул рукой. — Я тоже видел те записи, которые ты упоминал, и изучил их более детально. Внешний вид и цвет легко распознать, но самое главное, и единственное, что нельзя подделать, — это то, что Хуэй Кай, будучи долгое время практиком благовоний и изучая искусство ароматов, имел тело, источающее аромат, поэтому после его кончины шариры также имели запах сандалового

дерева, «если поместить их в комнату, через полдня она будет наполнена ароматом». Это и есть основной способ идентификации.

— Действительно, они довольно ароматные, только что достал, и уже чувствуется лёгкий приятный запах. — Сюй Эр открыл маленькую деревянную коробку и пододвинул её к старейшине Чжан. — Но я думаю, что насчёт наполнения комнаты ароматом это преувеличение, зато сама коробка действительно пахнет.

— О, дайте-ка посмотреть. — Старейшина Чжан взял коробку, поднёс к носу, закрыл глаза и слегка подул на себя аромат, затем через мгновение открыл глаза. — Действительно, это аромат сандалового дерева, в храме Ваньюань его производят всего несколько штук в год, так что это вряд ли подделка.

— Это настоящие шарирь? — Богач, который до этого молчал, впервые заговорил, и в его голосе слышался странный акцент, который показался Сюй Эру необычным.

— Да, настоящие. Лучше всего отправить их на анализ состава, чтобы быть уверенными наверняка. — Старейшина Чжан также был взволнован, ведь Хуэй Кай был одним из четырёх великих переводчиков, наряду с Кумарадживой, Сюаньцаном и Ицзином, самым талантливым учеником Чжэньди, который помогал ему переводить «Аватамсака-сутру», «Нирвана-сутру» и «Сутру Золотого света». Вскоре после кончины Хуэй Кая Чжэньди, опечаленный его смертью, также скончался. В истории буддизма он занимает очень высокое положение.

— Зачем делать анализ, старейшина Чжан, если вы говорите, что это настоящие, то так оно и есть, это буддийская реликвия, как можно отправлять её на анализ, это кощунство! — С этими словами он достал свои чётки, сложил руки в молитве и опустился на колени перед шарирями, так искренне, что Сюй Эр даже вздрогнул.

После того как он поднялся, старейшина Чжан представил их.

— Это господин Чжоу Пэнсян, индонезийский китаец, очень набожный буддист.

— Это Го Шужэнь, известный во всём мире латинист, его ученики разбросаны по всему миру, но в антиквариате он не силён.

— Чжан, толстяк, как ты можешь так представлять? — Старейшина Го бросил на старейшину Чжана сердитый взгляд, а затем указал. — Это мой родственник, Сюй Эр, сейчас изучает английский.

Затем он указал на старейшину Чжана.

— Самый большой антикварный магазин на улице Дунтай, главный управляющий зала Цзюйбао, его вещи очень дорогие, не ходите к нему за покупками, если есть вопросы, спрашивайте у него, но если он будет задира́ть нос, скажите мне, я разберусь с ним.

— Ладно, оставь мне хоть немного лица перед младшими, а то ты ещё ищешь, чтобы я тебя отругал.

Видно было, что их отношения очень хорошие, и Сюй Эр мог только глупо улыбаться, наблюдая за их перепалкой, не смея вмешиваться.

Господин Чжоу воспользовался моментом и подошёл к Сюй Эру.

— Молодой человек Сюй, это ты нашёл эту буддийскую реликвию?

— Да, это я. — Сюй Эр кивнул, похоже, что появился потенциальный клиент.

— Прошу прощения за прямоту, но не хотел бы ты продать её?

— Конечно, честно говоря, мой прадед был даосом, в нашей семье не исповедуют буддизм, и я не знаю, куда её положить. — Прадед Сюй Эра под видом даоса передавал разведданные нашей армии в те времена, но семья действительно больше склонялась к даосизму.

— Как видишь, я очень набожный человек, и если ты согласишься расстаться с ней, я буду бесконечно благодарен.

— Хорошо.

— Тогда я благодарю тебя, молодой человек. — С этими словами он достал чек, написал имя, но не вписал сумму, и передал его Сюй Эру. — Напиши, сколько считаешь нужным, я не буду торговаться.

Сюй Эр взял чек, хотя это был не первый раз, когда он видел чек, но впервые он был настолько потрясён. Написать любую сумму? Сколько угодно?

Сколько же написать?

Сюй Эр никогда не видел аналогичных сделок с шарирами на рынке, и у него не было никаких ориентиров по ценам.

<http://bllate.org/book/16299/1470166>